

УДК 141.1

Социально-экономическая теория К.Маркса в объективе русского критического реализма

Коробкова Светлана Николаевна

Кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67;
e-mail: korobkova@hf-guar.ru

Аннотация

В центре внимания статьи – рецепция такого глобального явления в истории мысли, как социально-экономическая теория Маркса. Автор утверждает, что осмысление и интерпретация этой теории полемичны не только в современности, но и в прошлые столетия. В этом смысле достойна внимания точка зрения русского ученого и философа 2-ой пол. XIX в. М.М. Филиппова. Транслируются основные идеи этого мыслителя, суть которых сводится к тому, что доминирование экономического фактора в общественном развитии – ситуативное явление, соответствующее уровню сознательности (психического фактора) социума.

Для цитирования в научных исследованиях

Коробкова С.Н. Социально-экономическая теория К.Маркса в объективе русского критического реализма // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 6. С. 71-85.

Ключевые слова

Марксизм, критический реализм, эволюция, теория факторов, факторы эволюции, социальное развитие, тип общественного устройства, психический фактор.

Введение

«Вся история философии – это обсуждение одних и тех же проблем, которые в каждой культуре и в определенное время получают конкретизацию», – написал академик РАН В.А. Лекторский, предлагая обзор философских движений второй половины XX века [Лекторский, 2009, www]. К счастью можно констатировать, что в отечественной мысли и российской науке прошло время огульного отрицания прошлого, и на смену этому пришло стремление переосмыслить с позиции здравого смысла важные вехи истории. Такими важными вехами в истории философии, в частности, были явления, вынесенные в заглавие данной статьи: теория Маркса, подвергшаяся тенденциозным толкованиям в России, и сциентистское течение философского реализма, оттесненное на периферию «благодаря» победоносному шествию диалектического материализма [см. Замалеев, 2012, 277-289]. А между тем адекватное прочтение произведений мыслителей прошлого может дать ключ к пониманию настоящего и выработке реального пути развития общества.

С начала XXI века стали появляться исследования, обращающие внимание на Маркса «вне политики», «без советской идеологии», «после марксизма» и т. п. Общий смысл всех публикаций сводится к тому, что немецкий мыслитель – создатель глубокой философской системы, актуальной для современности и требующей своей адекватной интерпретации. Причем такая тенденция существует как в отечественной, так и зарубежной философии.

Том Рокмор – современный американский философ, профессор – предлагает рассматривать учение Маркса как развитие традиции немецкого идеализма, а точнее, развитие идей Гегеля, причем отмечается, что первый превосходит последнего в вопросах понимания роли экономики в общественном процессе и, вообще, разработке исторического подхода к определению системы общества [Рокмор, 2011, 361]. Автор особое внимание обращает на необходимость различения собственно философии Маркса и социально-политическое явление марксизма. Рокмор транслирует традиционное понимание марксизма как «обозначения... совокупности точек зрения, ... общих для Маркса и его после-

дователей» [там же, 32]. Марксизм прочно вошел в историю мысли благодаря отечественным адептам революционных идей Маркса – Плеханову, Ленину и др. Проповедуемый ими ортодоксальный марксизм, как мы могли наблюдать в реальной истории, составил фундамент социализма в Советском Союзе и некоторых других странах, по причине чего Рокмор говорит о появлении «официального» марксизма (политизированного, как политическое движение) и «неофициального» – философского, но тенденциозного (как интеллектуального движения, исключающего иные подходы) [там же, 33-35]. Все это, безусловно, искажает действительно ценные идеи немецкого мыслителя. В чем можно согласиться с американским профессором, так это в том, что высвободить Маркса «из пут марксизма» весьма непросто, и тем актуальней задача полемического изучения трудов Маркса и работ «марксоведов» с разных философских позиций.

Свидетельством актуализации идей Маркса в современной России может быть объемная книга известного отечественного ученого М.М.Розенталя «Диалектика «Капитала» К. Маркса», увидевшая свет в 2010 году [Розенталь, 2010]. По сути, это очередное издание работы, написанной в середине XX века, с позиции диалектического подхода, и не прибавляющей ничего нового к пониманию философии Маркса, но тщательно реконструирующая логику главного его труда – «Капитала». Для современного молодого читателя и исследователя, «вкратце» знакомого с идеями марксизма, это может быть полезным. В контексте данной статьи хочется обратить внимание на «незаметную» работу И.К. Антоновой «Марксизм вне политики. Источники, генезис и структура работ Маркса и Энгельса по естествознанию» [Антонова, 2004]. Важно указание и исследование автором связи между естественнонаучными «упражнениями» Маркса и генезисом его философских воззрений, – это во-первых, и, во-вторых, развертывание аналогии Маркса о том, что эпохи истории общества, подобно эпохам истории земли, не отделяются друг от друга строгими границами. Нельзя сказать, что предложенный ракурс – инновация в области историко-философского знания, но совершенно точно, – аспект, заслуживающий пристального внимания и многостороннего анализа.

Независимость экономического фактора с позиции критического реализма

В истории русской философии была достаточно яркая попытка интерпретировать концепцию Маркса в свете развития методологии науки, выявления естественных оснований научного и философского познания общественного развития. Эта попытка принадлежала малоизвестному ныне, но хорошо известному в кон. XIX в. русскому мыслителю – М.М. Филиппову.

Михаил Михайлович Филиппов родился 30 июня 1858 г. в селе Окнино Звенигородского уезда Киевской губернии. Получил классическое образование в гимназии города Николаева, благодаря чему знал несколько иностранных языков, как древних, так и современных ему европейских. Продолжил свое образование Филиппов в Одессе (Новороссийский университет, 1875 г.). Здесь он изучает естествознание, математику, философию, историю общественных наук. В 1878 г. семья Филипповых переезжает в Петербург. Михаил Филиппов поступает на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Однако уже в 1884 г. сдает экстерном экзамены по физико-математическому факультету Санкт-Петербургского университета и получает звание кандидата наук. М.М. Филиппов начинает свою научную деятельность под руководством Д.И. Менделеева, и первым результатом их сотрудничества становится перевод Филипповым на французский язык «Основ химии» знаменитого ученого. В 1892 г. Филиппов защитил диссертацию в Гейдельбергском университете по теме «Инварианты линейных однородных дифференциальных уравнений». В 1894 г. Филиппов учреждает и становится редактором журнала «Научное обозрение», который просуществовал вплоть до его кончины. В 1896 г. увидел свет главный труд мыслителя-математика – двухтомное сочинение «Философия действительности». Погиб М.М. Филиппов в 1903 г., как предполагается, в результате эксперимента со взрывчатым веществом. Мемориал ученого находится в Санкт-Петербурге на Литераторских мостках.

Филиппов в истории русской философии позиционирует себя как представитель критического реализма. Об этом Филиппов ясно и определенно высказывается в одной из своих программных статей: «Философское направ-

ление, лежащее в основе наших научных взглядов, лучше всего характеризуется именем критического реализма, равно далекого и от наивной метафизики, признающей только материю, и от сухого и бесплодного формализма, сооружающих мир из отвлеченных понятий без помощи опыта» [Филиппов, 1894, 1]. В научно-энциклопедическом словаре, где он выступал главным редактором, сформулировано понимание критического реализма как философской теоретико-познавательной позиции: «...критический реализм согласен с идеализмом в том, что наши восприятия не дают понятия о вещах в себе, но тем не менее признает независимое от нас существование этих вещей» [Филиппов, 1901, т. 2, стлб. 2849].

Можно предположить, что интерес к социально-экономической теории Маркса возник у Филиппова на почве их общего интереса к вопросам естествознания, профессионального изучения математики, стремления найти научные (объективные) основания общественного развития. Первые публикации, где Филиппов достаточно подробно рассматривает учение Маркса, «Социологическое учение К. Маркса», размещены в журнале «Научное обозрение» [Филиппов, 1897, №№ 1-4].

Суть философского кредо русского ученого в его отношении к общественному развитию кратко можно сформулировать следующим образом. В природе одновременно осуществляется несколько рядов эволюции: космологическая, палеонтологическая, биологическая, физиологическая, экономическая, социальная, психологическая. Эти векторы естественного развития выступают в пространстве бытия взаимообуславливающими факторами. На определенном этапе эволюции тот или иной фактор доминирует как независимый, т. е. определяет все другие стороны бытия. «Высота» доминирующего фактора характеризует уровень эволюционного развития. Коллигация (сочетание) факторов (не случайное, а закономерное) на некотором этапе исторического развития выражает конкретный тип действительности. Этому типу соответствуют определенные степени развития общества, личности, культуры.

Теория Маркса ценна для Филиппова как пример обоснования независимости экономического фактора. Он пишет: «Трудно указать более подходящий пример взаимодействия экономического развития страны с ее умственным раз-

витиём, нежели тот, который доставляет нам история германского естествознания в 30-х и 40-х годах» [Филиппов, Философия..., 1897, 1129]. Филиппов обращает внимание на то, что экономическая концепция Маркса – не абстрактная теория, а учение, выросшее из конкретных научных фактов и соответствующее определенной стадии развития общества.

Обозревая историю развития знания, Филиппов указывает на любопытное совпадение: «Капитал» Маркса появился в Лондоне за год до «Происхождения видов...» Дарвина. Видимо, делает он заключение, это не случайно. По всей видимости, идея эволюции «витала в воздухе», и необходимо было четко и ясно выразить то, что смутно ощущалось думающими людьми. Дарвин это сделал в биологии (теория органической эволюции), а Маркс в политико-экономической сфере (теория социальной эволюции). Филиппов пишет: «Маркс первый из всех мыслителей, посвятивших себя исследованию основных начал политической экономии, сделал попытку применить к экономической науке тот самый принцип эволюции, который был руководящей идеей учения Дарвина» [Филиппов, Социологическое..., 1897, № 1, 64].

Пытаясь объективно определить философскую позицию Маркса и обосновать свой интерес к его социальному учению, русский мыслитель, в противовес общему мнению, видит в нем реалиста. Филиппов поясняет свою точку зрения: абсолютный идеализм отождествляет действительность с мировым разумом; субъективный идеализм редуцирует действительность к сознанию индивида, реализм рассматривает явления действительности в их соотносительности с образами сознания. То, что раньше объяснялось развитием абсолютного духа, в системе Маркса оказывается продуктом материальных условий существования [там же, 73].

Многофакторность социального развития

Как известно, в предисловии к «Критике политической экономии», Маркс утверждает, что общественное бытие, т.е. социальная действительность, определяет сознание индивида. На определенной стадии развития общества материальные производительные силы вступают в противоречие с существующими

производственными отношениями (имущественными отношениями), наблюдается кризис. При этом происходит материальный переворот в экономических условиях, который определяется рядом конкретных параметров, и идеологический переворот, отражающий понимание людьми в своем сознании сути конфликта и осуществляющих борьбу с позиций своей идеологии. Как нельзя судить о человеке по его собственному суждению о себе, так нельзя судить об эпохе по ее сознанию. Наоборот, сознание надо объяснять из материальных условий – таков лейтмотив марксистской идеологии. Идеи, господствующие в то или иное время и имеющие отношение к материальным интересам, отличаются от сущности переворота.

Филиппов трактует идеи Маркса с позиции своей теории факторов: «Общественные формы не возникают и не погибают самопроизвольно... Они проходят путь естественного развития, которое изучается не по идеалам данной эпохи, но чисто объективным путем. Человечество, взятое в массе, ... ставит себе лишь разрешимые задачи и вполне практические идеалы, по той простой причине, что эти задачи и идеалы не падают с неба, а выдвигаются, когда существуют или, по крайней мере, возникают материальные условия, необходимые для их осуществления» [там же, 74]. И далее, «Экономическая структура общества есть, по Марксу, *реальное* основание, на котором возвышаются правовые, политические и идеологические надстройки. Общественное сознание не творит из ничего: оно лишь соответствует уже данной или возникающей экономической структуре» [там же, 75].

Критики Маркса высказывались в том духе, что подобные утверждения принижают значение личности и устраняют нравственное чувство. Филиппов возражает: «Зависимость мирозерцания огромного большинства людей от экономического строя общества настолько очевидна, что, конечно, не Марксу принадлежит честь этого открытия; он лишь точнее формулировал *первостепенное значение экономического фактора* (курсив – авт.). Мысль его была, однако, понята таким образом, как будто все остальные условия общественности и в особенности психические факторы эволюции им попросту игнорируются» [там же, 76-77]. Филиппов отмечает, что Маркс не учитывает нравственно-психологические факторы не потому, что не видел их, а потому, что методи-

чески не ставил себе такой задачи: «его учение вращается в области... *бессознательных* (курсив – Филиппов) антагонистических отношений, стало быть описывает и объясняет как раз «неразумную» борьбу и столкновение эгоистических интересов» [там же, № 2, 40].

Филиппов считал, что «значение переворота, произведенного Марксом в экономической науке, прежде всего определяется методом его исследований. ... Уже самая идея эволюции, общая Марксу с новейшим естествознанием, не позволяла ему остановиться на анализе неподвижных экономических форм, будто бы не зависящих от пространства и времени. Маркс отлично видел, что и экономические типы, и законы экономических явлений не представляют ничего подобного законам геометрии, и что их можно скорее сравнить с *частными биологическими обобщениями, характеризующими тот или иной тип и ту или иную ступень развития*» (курсив – авт.) [там же, 41]. Таким образом, социально-экономическая теория Маркса есть частное обобщение капиталистической стадии развития общества в период наивысшего расцвета, где источником фактов, подлежащих анализу выступала страна «классического капитализма» – Англия. Немецкий мыслитель исследовал явление в так называемом чистом виде, используя прием упрощения. «Но так как законы развития, – пишет Филиппов, – извлеченные из наиболее чистого капиталистического строя, в широкой степени применимы и к менее чистым формам, то само собой разумеется, что законы, данные исследованием Англии, должны были бы пригодиться и для других европейских стран» [там же, 43-44]. Однако и тут, по мысли современников, марксистская теория была неверно истолкована. Исторические законы развития, полученные опытным путем, не есть догма, обязательная к исполнению, а, по удачному выражению Филиппова, есть лишь «штормовое предупреждение». Предупреждение-вывод заключается в следующем: неразвитые экономические отношения, экономическая отсталость является источником «новых бедствий».

Филиппов считал, что идея эволюции экономических форм (смена социально-экономических формаций) сближает политическую экономию с историей, социологией и этнографией. Он пишет: «Условность и временность экономических форм требует изучения их у самых разнообразных народов. У

самого Маркса эти вопросы лишь намечены, т. к. он сознательно ограничил свое исследование лишь одной стадией развития. Его учению недостает полноты; развитие капиталистического строя составляет лишь ничтожную часть той эволюции, которая может быть прослежена по историческим и этнографическим данным. *Подобно тому, как сравнительная эмбриология проливает свет на историю развития человека, так и изучение экономического строя наименее культурных народностей значительно содействует пониманию современных условий* (курсив – авт.)» [там же, 45].

Не стоит делать прямой вывод, что экономика есть основа всей социальной эволюции. Если представить себе первобытнообщинный строй как некое здание, в основе которого лежат половые отношения, – рассуждает ученый, – то стоит сказать, что эти отношения будут независимым фактором и будут определять все экономические и социальные «надстройки» до определенного времени. Однако если разделение труда разрастется до такой степени, что подавит базис, то центр тяжести переместится: старый фундамент заменится новым, и половые отношения переместятся в верхний этаж. Это показывает, считает Филиппов, что всемогущество экономического фактора верно лишь в исторической перспективе. «А если так, то никто не вправе сказать, что неограниченному господству этого экономического фактора не будет конца» [там же, № 4, 22]. Исторические явления законосообразны! Общественные стремления не есть произвольная фантазия, они есть функция от определенных материальных условий. Филиппов поясняет: «Математики тотчас поймут мою мысль, если я скажу, что, по мнению Маркса, *историческая эволюция есть функция* (курсив – авт.), зависящая от нескольких переменных величин, а именно: экономического фактора, политического, религиозного и т. д. и т. д., но из этих переменных лишь одна (именно экономический фактор) признается им независимой, тогда как другие, в свою очередь, зависят от этого основного фактора» [там же, 23].

Определяя тип общественного устройства, соглашался Филиппов, следует начать с классифицирования обществ по экономическим стадиям развития. Лишь в пределах однородных экономических групп можно исследовать влияние других, вторичных факторов. «Так, например, сравнивая по возможности

сходные экономические стадии развития, взятые из истории Англии и, скажем, Германии, мы имеем право сказать, в какой мере обнаруженные нами различия зависят от особенностей территории, расы, религиозных верований, политического строя и проч. Но всякое исследование территориальных, расовых и других вторичных влияний, не начатое с правильной классификации типов, причинит лишь невообразимую путаницу, так как, смешивая в одну кучу различнейшие экономические стадии, а стало быть – существенно различные социологические типы, мы будем обречены на блуждание среди полнейшего хаоса и легко примем побочные признаки за самые существенные» [там же, 23-24].

Настаивая на главенстве экономического фактора, Маркс дополнил свое учение суждениями о действительном прогрессе классового самосознания. На практике это означает, что общество, познавшее естественный закон своего движения, не может «перескочить через естественные фазы и отменить их декретами», но все же оно может «сократить и облегчить муки родов», путем повышения уровня сознательности членов общества. «И не следует ли прийти к конечному выводу, что выросшие на экономическом базисе сознательные отношения образуют, в свою очередь, «надстройку», которая сокрушит прежний фундамент, перестроит его сызнова и таким образом *положит основание новому зданию, где основная роль будет принадлежать уже не экономике, а разумной деятельности, сознательному, личному и общественному творчеству* (курсив – авт.)», – пишет Филиппов [там же, 24]. Ученый выдвигает гипотезу, что «материалистическое» понимание истории, в конечном итоге, приведет к практическому идеализму, а именно: новая стадия развития общества будет связана с доминированием психического фактора и полным устранением экономической основы отношений. Доминирование психики понимается как свободное, сознательное проявление преобразовательной силы человека [подробнее см. Коробкова, 2014].

Ученый-математик выдвигает идею иерархии факторов эволюции [Филиппов, *Философия...*, 1897]. Суть принципа иерархии сводится к тому, что каждый последующий фактор выше, в эволюционном плане, предыдущего; но одновременно предыдущий фактор есть ограничение последующего. По мере развития общественных форм жизни, накопления знания, развития интеллекта

человек все больше освобождается от непосредственной связи с внешней средой, овладевает действительностью, вплоть до полного подчинения эволюции своей воле и разуму.

«Таким образом, ...– заключает Филиппов, – ...каковы бы ни были грехи «исторического материализма» (а эти грехи едва ли более тяжки, чем заблуждения других исторических теорий), это учение никак не повинно в намерении придавить личность и обратить ее в марионетку, управляемую заранее заведенными экономическим пружинами. Оказывается, что, сделав свое дело, т. е. раскрыв мотивы, управляющие исторической эволюцией, социологическое учение Маркса, в конечном выводе, стремится дать людям то, что дороже всего для сколько-нибудь развитой личности. Конечная цель и последнее слово этого учения – свобода» [Филиппов, Социологическое..., 1897, № 4, 35].

Заключение

Пиететное отношение к учению Маркса послужило основанием для современников и исследователей считать Филиппова марксистом. Однако вряд ли его можно рассматривать последовательным сторонником этой идеологии. Скорее «симпатизирование» идеям немецкого мыслителя нужно трактовать как интеллектуальный интерес философа к одной из актуальных для того периода социальных теорий, иллюстрирующих его собственное реалистическое мировоззрение. В пользу такого утверждения говорит и высказывание самого ученого. Полемизируя с другими мыслителями, Филиппов отмечал: «понимать какую-либо теорию и соглашаться с ней во всем – не одно и то же» [Филиппов, 1900, 560].

В современной системе знания экономика позиционируется как один из фундаментальных социальных институтов, выполняющий свои существенные функции. Экономика отдельных стран, глобальная экономика формируют реальное жизненное пространство человека и требуют прагматического подхода. В современной политике экономические процессы становятся средством манипуляции – явствует доминирование экономического фактора в общественном развитии. Социально-экономическая жизнь все еще развивается «по Марксу».

Следовательно, интерпретация различных аспектов философии Маркса с позиции критического реализма можно рассматривать как положительную задачу в современном изучении общественной системы и социальной эволюции.

Библиография

1. Антонова И.К. Марксизм вне политики. Источники, генезис и структура работ Маркса и Энгельса по естествознанию. М., 2004. 192 с.
2. Замалеев А.Ф. (ред.) История русской философии. СПб.: СПбГУ, 2012. 354 с.
3. Коробкова С.Н. «Творчество личности» в философии действительности // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2014. № 1(3). С. 147-154.
4. Лекторский В.А. О философии России второй половины XX в. // Вопросы философии. 2009. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=49&Itemid=52
5. Розенталь М.М. Диалектика «Капитала» К. Маркса. М., 2010. 592 с.
6. Рокмор Т. Маркс после марксизма: Философия Карла Маркса. М., 2011. 399 с.
7. Филиппов М.М. (ред.) Научно-энциклопедический словарь. Т. 2. СПб., 1901. 959 с.
8. Филиппов М.М. Об экономическом догматизме и о постулате Маркса // Научное обозрение. 1900. № 3. С. 560-564.
9. Филиппов М.М. От редакции // Научное обозрение. 1894. № 1. С. 1.
10. Филиппов М.М. Социологическое учение К.Маркса // Научное обозрение. 1897. №1. С. 64-80.
11. Филиппов М.М. Социологическое учение К.Маркса // Научное обозрение. 1897. №2. С. 40-67.
12. Филиппов М.М. Социологическое учение К.Маркса // Научное обозрение. 1897. № 4. С.16-35.
13. Филиппов М.М. Философия действительности. СПб., 1897. Ч. 2. С. 477-1177.

The socio-economic theory of Marx in the focus of Russian critical realism

Svetlana N. Korobkova

PhD in philosophy, Associate Professor,
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67, Bol'shaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: korobkova@hf-guap.ru

Abstract

The purpose of this publication is a historical retrospective reception of such an important theory in the history of thought as a social and economic concept of Marx. Based on the analysis of some modern literature and articles in Russian journals of the end of XIX century, the author argues that the ideas of the German philosopher continue to have relevance for interpretation. By way of example it proposed to discuss the point of view of the representative of Russian critical realism, namely M.M. Filippov. As a result of the reconstruction of the main ideas of the scientist, attention is focused on items as an analogy of biological and social evolution, the correlation between the level of psychological development of individuals in a society, the type of economic and social development, and the evolution of multi-factor postulates; the dominance of the economic factor is seen as a temporary phenomenon. The author of the publication shares Filippov's idea that in future it is possible a state of society in which the main factor of progressive development will not economy but own creative power of man. The conclusion is that the interpretation of the concept of Marx from the point of critical realism can be productive in terms of solutions to contemporary social and economic problems.

For citation

Korobkova S.N. (2015) Sotsial'no-ekonomicheskaya teoriya K.Marksa v ob"ektive russkogo kriticheskogo realizma [The socio-economic theory of Marx in the focus of Russian critical realism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6, pp. 71-85.

Keywords

Marxism, critical realism, evolution, theory of factors, factors of evolution, social development, the type of social system, the mental factor.

References

1. Antonova I.K. (2004) *Marksizm vne politiki. Istochniki, genezis i struktura rabot Marksa i Engel'sa po estestvoznaniyu* [Marxism out of politics. Sources, genesis and structure of the works of Marx and Engels on natural science]. Moscow.
2. Filippov M.M. (1894) Ot redaktsii [From the editor]. *Nauchnoe obozrenie* [Scientific review], 1, p. 1.
3. Filippov M.M. (1897) *Filosofiya deystvitel'nosti* [The philosophy of reality], Vol. 2. St. Petersburg.
4. Filippov M.M. (1897) Sotsiologicheskoe uchenie K.Marksa [The sociological doctrine of Karl Marx]. *Nauchnoe obozrenie* [Scientific review], 1, pp. 64-80.
5. Filippov M.M. (1897) Sotsiologicheskoe uchenie K.Marksa [The sociological doctrine of Karl Marx]. *Nauchnoe obozrenie* [Scientific review], 2, pp. 40-67.
6. Filippov M.M. (1897) Sotsiologicheskoe uchenie K.Marksa [The sociological doctrine of Karl Marx]. *Nauchn Nauchnoe obozrenie* [Scientific review], 4, pp. 16-35.
7. Filippov M.M. (1900) Ob ekonomicheskom dogmatizme i o postulate Marksa [On economic dogmatism and postulate of Marx]. *Nauchnoe obozrenie* [Scientific review], 3, pp. 560-564.
8. Filippov M.M. (ed.) (1901) *Nauchno-entsiklopedicheskiy slovar'* [Scientific encyclopedic dictionary]. Vol. 2. Saint Petersburg.
9. Korobkova S.N. (2014) "Tvorchestvo lichnosti" v filosofii deistvitel'nosti ["Creative personality" in the philosophy of reality]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve* [Philosophy and humanities in the information society], 1 (3), pp. 147-154.
10. Lektorskii V.A. (2009) *O filosofii Rossii vtoroi poloviny XX v.* [On the philosophy of Russia in the second half of XX century]. *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy]. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=49&Itemid=52 [Accessed 21/08/15].

-
11. Rockmore T. (2002) *Marx After Marxism: The Philosophy of Karl Marx*. Wiley-Blackwell (Rus. ed.: Rokmor T. (2011) *Marks posle marksizma: Filosofiya Karla Marksa*. Moscow).
 12. Rozental' M.M. (2010) *Dialektika "Kapitala" K. Marksa* [Dialectics of *Capital* by Marx]. Moscow.
 13. Zamaleev A.F. (ed.) *Istoriya russkoi filosofii* [The history of Russian philosophy]. Saint Petersburg: SPbGU Publ.